

Глава 20: Что за Колдовство

Чжоу У утверждал, что занимался фехтованием десять лет, но Мэн Сюэли парировал, что благородный муж может одолжить меч, и десять лет — не поздно, что звучало как шутка.

У холодного пруда на утёсе они стояли примерно в десяти чжан друг от друга, окружённые более чем сотней человек, которые внимательно наблюдали. (1 чжан = 3 метра.)

В этот момент неподалёку раздался голос: «Почему вы все здесь собрались вместо того, чтобы практиковать фехтование по утрам?»

Как только прозвучал голос, в плотной толпе внутренних учеников открылась тропа, за которой последовали шёпоты.

«Старший Брат Чжан, Старший Брат Ли и Старший Брат Хэ здесь».

«Как вовремя, теперь боя не будет!»

Прибыло около двадцати-тридцати человек во главе с тремя юношами, которые прошли прямо в центр поля, закрыв обзор Мэн Сюэли.

Чжоу У передал своему спутнику: «Неудивительно, что этот Мэн не клюёт на приманку, должно быть, они его предупредили».

Он не вложил меч в ножны и усмехнулся ведущему юноше: «Чжан Суюань, сегодня у меня честный поединок со Старейшиной Мэном. Дуэль уже назначена, так что не вмешивайся».

Чжан Суюань покачал головой: «Старейшина Мэн совершенствует Тренировку Ци, а ты уже продвинулся до „Стадии Прорыва Барьера“. Как это можно назвать честным?» Затем он повернулся и поклонился Мэн Сюэли.

У Цзин, стоявший за Чжоу У, заговорил первым: «Это лишь потому, что его навыки хуже. В Тайном Царстве Ханьхай кто-нибудь будет делать ему поблажки?»

Чжан Суюань проигнорировал У Цзина и обратился к другим ученикам, смягчив тон:

«Когда Ци Сяо Чжэньжэнь был жив, Хань Шань прославилась благодаря ему, и мы были под его защитой. После его кончины наш долг — заботиться о его молодом и слабом Дао-компаньоне. Секта Меча Хань Шань процветала много лет благодаря взаимной поддержке: сильные защищают слабых, и единство против врагов. Теперь, все, возвращайтесь к тренировке меча».

Он пользовался большим уважением среди внутренних учеников, и кто-то сразу же подхватил: «Старший Брат Чжан прав. Все, подумайте хорошенько».

«Звучит благородно, но вы просто щедры чужими ресурсами!» — крикнул ученик из фракции Чжоу У. — «Если бы вас попросили избегать сражений в тайном царстве и отказаться от своего рейтинга, вы бы охотно это сделали?!»

Чжан Суюань спокойно ответил: «Я бы сделал».

Чжоу У усмехнулся: «Вы трое готовы пожертвовать, но почему эта „великая задача“ не легла на ваши плечи? Мы не смеем говорить, что Лидер Секты Чжэньжэнь несправедлив, нам просто не повезло!»

«Все знают, что в прошлом месяце вы нашли гения с врождённым духом меча в отдалённом районе и были щедро вознаграждены Залом Исполнителей за то, что привели его в секту. Кажется, все „трудные задачи“ достаются вам, в то время как „хорошие задачи“ отдают нам».

Его саркастическое замечание слегка изменило атмосферу среди толпы, тонко выявив напряжённую, конфронтационную позицию.

Где есть люди, там есть и фракции. Даже внутри Зала Правовых Принципов были небольшие клики, как «Про-Цзи Партия». У внутренних учеников, имеющих более сложный бэкграунд, разделение на фракции было неизбежным.

В настоящее время внутренние ученики Хань Шань были разделены на две фракции. Одну возглавляли личные ученики пяти мастеров пиков, с Чжан Суюанем и двумя другими во главе.

Другая фракция состояла из потомков семьи Верховного Старейшины, с Чжоу У и его тремя спутниками в качестве лидеров.

Главный ученик Лидера Секты, Цуй Цзин, изначально должен был наблюдать и управлять внутренними учениками, сродни Цзин Ди в Озере Миньюэ. Однако, как и Цзи Сяо Чжэньжэнь, он проводил большую часть времени в затворничестве, сосредоточившись на культивации, равнодушный к делам секты и отчуждённый от всех.

В такой обширной секте, как Хань Шань, фракционные различия существовали давно.

Помимо пяти пиков, пещеры, разбросанные по долинам, по большей части принадлежали семье культиваторов Верховного Старейшины, семье Чжоу из Хуай Шуй.

Учитель Цзи Сяо, который считался младшим братом Верховного Старейшины, трагически погиб рано. У Цзи Сяо не было кровных родственников или учеников, и он жил один на Утёсе Цзетянь, обладая трансцендентным статусом.

Однако, после того как его старший брат Ху Сы поссорился с Верховным Старейшиной и в гневе покинул Хань Шань, отношения Цзи Сяо с Верховным Старейшиной стали отчуждёнными и напряжёнными.

Лидер Секты Чжэньжэнь, ставящий во главу угла общее благо, много раз выступал посредником между ними, но безуспешно.

После кончины Цзи Сяо, Верховный Старейшина вновь стал самым могущественным в Хань Шань. Его многочисленные семейные старейшины и ученики почувствовали гордость и оправдание.

Что касается Лидера Секты и мастеров пиков, то по старшинству они все были младшими по отношению к Верховному Старейшине, и если последний отчитывал их, у них не было другого выбора, кроме как терпеть.

Мэн Сюэли не разбирался в этих сложных старых делах.

Летели тонкие снежинки, холодный пруд замерзал, и ему просто хотелось как можно скорее вернуться и согреться.

Поэтому он сделал два шага вперёд и сказал Чжан Суюаню и остальным: «Я знаю, что вы хотите как лучше, но дуэль неизбежна. Давайте поговорим после того, как она закончится».

Культиватор с круглым лицом по имени Ли Вэй быстро сказал: «Не бойся. Когда Чжэньжэнь был жив, он был близок с моим учителем. У нас до сих пор висит каллиграфия Меч-Суверена в главном зале Пика Чунби... С разницей в царствах между противниками это нечестная дуэль. Отказ от дуэли не нарушит никаких правил. Мы проводим тебя обратно».

Мэн Сюэли подумал: Ладно, везде есть каллиграфия Цзи Сяо Чжэньжэня, кроме меня.

Он покачал головой: «Я не боюсь. Это займёт всего мгновение. Отойдите».

Чжан Суюань и его спутники были ошеломлены и отказались двигаться.

Мэн Сюэли пришлось прошептать: «Мой Дао-компаньон оставил много мощных магических артефактов, очень мощных».

Трое внезапно поняли, думая, что знают его намерение. Чжан Суюань посоветовал: «Тогда ты должен нанести удар первым и быстро». С этими словами он отвёл своих людей в сторону.

Остался только маленький молодой ученик, его лицо было бледным, а глаза красными. Мэн Сюэли похлопал его по голове и прошептал: «Сказать, что это займёт мгновение, было ложью. Закрой глаза и сосчитай до тридцати, я вернусь к тому времени».

Наконец, два дуэлянта встали на противоположных сторонах и поприветствовали друг друга.

В этот момент свет рассвета сиял с востока, в то время как западное небо всё ещё было тёмно-синим, со слабо видимой половиной луны.

Лёд на холодном пруду был твёрдым и толстым, покрытым тонким слоем свежего снега.

В утреннем ветре мёртвые деревья у пруда дрожали, как старики.

В резком контрасте с этим мрачным пейзажем была шумная и взволнованная атмосфера более чем сотни людей на открытом утёсе.

Чжоу У сказал: «Поскольку существует разница в царствах, если я не смогу победить вас в течение трёх ходов, давайте считать это ничьей. Таким образом, это не будет считаться издевательством над слабым».

Он наполнил свой Меч Пылающего Солнца истинной сущностью, и от его тела изошла острая аура, мгновенно накрывая холодный пруд. Тонкий снег на земле таял со скоростью, видимой невооружённым глазом, обнажая коричневую почву под ним.

Внешние ученики Зала Правовых Принципов впервые были свидетелями такой сцены и не могли не задержать дыхание и уставиться.

Мэн Сюэли улыбнулся: «Я ваш старший, поэтому позволю вам сделать первый ход. Таким образом, это не будет считаться издевательством».

Как только он закончил говорить, яркий меч-свет пронзил ветер и снег с противоположной стороны, мгновенно преодолев расстояние более десяти чжан и достигнув его лица в мгновение ока!

Тень меча была подобна летящей радуге, и там, где она проходила, поднимались волны тепла, мгновенно испаряя снег на холодном пруду и вызывая распространение обширного белого тумана.

Мэн Сюэли был окутан пылающим меч-светом. «Ива у Пруда» в его руке сильно затряслась, и его худощавая фигура покачнулась, как слабая ивовая ветка на сильном ветру, на грани падения.

Этот момент был невероятно кратким. Чжан Суюань и другие успели подумать только об одном: Всё кончено, Чжоу У захватил преимущество, и Старейшина Мэн окаменел.

«Это Меч Белой Радуги, Пронзающей Солнце!»

Когда меч-свет обрушился, некоторые ученики закрыли глаза, не в силах смотреть, в то время как другие увидели своими глазами... Мэн Сюэли таинственным образом исчез в воздухе.

Даже Чжоу У, который был ближе всех к нему, не знал, что произошло. Он не успел изменить свой ход и внезапно почувствовал сильную боль в акупунктурной точке Дачжуй на спине.

В густом белом тумане Мэн Сюэли пригнулся и проскользнул мимо края Меча Пылающего Солнца. В тот же миг тонкий меч в его руке развернулся, как копьё, нанося удар назад.

Он даже не полностью повернул голову, наполовину полагаясь на интуицию, и нанёс удар с абсолютной точностью.

Чжоу У споткнулся и сделал два шага вперёд, его разум был в шоке, и он повернулся, чтобы снова рубить.

Он выпустил всю свою истинную сущность, заставляя меч-свет взметнуться, вырываясь из меча, как пылающий водопад.

В этот момент Мэн Сюэли держал рукоять меча в одной руке, а ножны — в другой, атакуя с обеих сторон, словно владея двойными мечами.

Чжоу У инстинктивно увернулся от края меча, но лезвие «Ивы у Пруда» не содержало истинной сущности, это был всего лишь финт.

Инерция Меча Пылающего Солнца сформировалась, и оба атаковали одновременно, но Мэн Сюэли был быстрее.

В мгновение ока зелёные ножны Мэн Сюэли сильно ударили в грудь Чжоу У!

Раздался отчётливый треск, и белая фигура полетела прямо к холодному пруду, Чжоу У и его Меч Пылающего Солнца прорезали белый туман, образованный холодным воздухом.

«Бум, бум!» Раздались ещё два громких хлопка, похожих на внезапные раскаты грома.

Мёртвое дерево у пруда сломалось, и поверхность льда треснула!

Чжоу У погрузился на дно пруда!

Мэн Сюэли вложил меч в ножны и подошёл к краю поля. Позади него разбитый лёд и вода из пруда разлетелись, подняв в небо волну высотой в десять чжан.

«Хрясь!»

Массивная волна обрушилась, как сильный ливень.

Мэн Сюэли забрал грелку для рук из рук молодого ученика: «Теперь можешь открыть глаза».

Голос Лю Сяохуая дрожал, по лицу текли слёзы: «Двадцать шесть».

Вся площадка для тренировки меча была в беспорядке, тишина стояла, как в могиле.

Все, застигнутые врасплох, были промокшие, как будто на них вылили ведро ледяной воды.

Наконец, резкий голос нарушил молчание: «Это невозможно! Я не верю!»

Как Чжоу У, который практиковал фехтование десять лет, мог быть так легко побеждён Мэн Сюэли, который не разбирался в фехтовании, орудуя нелепым, не-мейнстримовым мягким мечом?

Никто не понимал, как это произошло.

«Я не видел ясно, что именно случилось?»

Чжан Суюань пробормотал: «Предвосхищение и расчёт времени».

Может ли кто-то действительно достичь такого подвига, полагаясь исключительно на абсолютную точность в силе, угле и времени, несмотря на разницу в истинной сущности?

Фракция Чжоу У взорвалась, и У Цзин выскочил из толпы: «Какое колдовство ты использовал? Это не фехтование!»

Мэн Сюэли, теперь одетый в плащ, беспомощно покачал головой: «Я изначально никогда не практиковал фехтование».

Примечание автора:

Мэн Сюэли: Я замерзаю, Дао-компаньон, приди согрей мне руки, быстрее.

Цзи Сяо: Иду, иду.

<http://bllate.org/book/12813/1130399>